

Съев свою порцию, Дафна отложила Ежедневный пророк. По счастливой случайности оба ее родителя были заняты в то утро: отец, вероятно, уже погрузился в какие-то непонятные исследования давно забытых секретов зелий, а мать, если она правильно помнила, гуляла со своими друзьями, если не сказать больше. Они, несомненно, были больше, чем просто знакомыми, зная друг друга годами и время от времени завязывая более глубокие отношения. Разве они не вложили деньги в какое-то дело на юге? Что-то в этом роде, заставляющее их время от времени наведываться туда. А может, они просто хотели пополнить свои гардеробы, пока летнее солнце еще светит им в лицо. Для Дафны это было неважно: ее матери не было дома, и это было удачно, иначе читать газету во время еды было бы невозможно. Это, конечно, было неприлично, а неприличие было неприемлемо, по крайней мере, для ее семьи, под которой, по сути, подразумевалась ее мать.

Астория - или адское отродье, как любила называть Дафна свою сестру, - все еще спала. Ничего необычного, по крайней мере летом и в те дни, когда родителей не было дома, но все же вдвойне удачно. Иметь с ней дело было бы раздражительно, а двадцать восьмого июля - тем более, если судить по прошлому году. Да, у адского отродья была своя польза, но в основном для того, чтобы отвлекать отца, когда у него случались перепады настроения или вдохновения. Почему он не может быть нормальным, счастливым, когда все идет хорошо и по плану, и сварливым, когда что-то идет не так? Как он мог быть таким... восторженным, когда один из его проектов проваливался? Кто был счастлив, когда чуть не сжег дом или не разрушил его часть?

Так что да, в некоторых случаях адское отродье было полезно. Но утром во время летних каникул она могла сильно раздражать, не говоря уже о том, что была настоящим вредителем. Повезло еще, что к ней приходили друзья и занимали ее до позднего вечера. Это означало мир и покой для Дафны, или настолько тихий, насколько это было возможно для любого другого человека в доме, когда рядом находилось это адское отродье. Кэрри сможет заняться работой, например. Это было бы разумно, ведь пока Астория и их отец были рядом, дом был слишком велик для такой старой эльфийки, как она, и любая возможность что-то сделать была ценна. Занятая адская икра, относительно тихий дом и только начинающийся день означали, что времени на выполнение домашнего задания достаточно. Правда, лето только началось, и впереди у нее был еще весь август, но, сделав задания, можно было не волноваться. И действительно, с учетом всех дел по дому и многочисленных сборищ, которые ей, скорее всего, придется пережить за последний месяц каникул, у Дафны было не так уж много времени на то, чтобы сделать школьные задания.

Дафна зачесала светло-коричневые волосы за ухо. Еще одна причина, по которой она радовалась отсутствию адского отродья сегодня утром, была особенной. Она снова, как и каждый год, получала письмо.

Не письмо из Хогвартса, хотя она предпочитала именно его. Письма из Хогвартса немного менялись, что каждый раз означало сюрприз. Каждый год появлялся новый профессор по защите от темных искусств, а значит, и новый учебник для этого предмета. Некоторые были приличными. Некоторые были просто отстойными, даже с ее точки зрения. Прошлогодний «Слинхард» относился к последним. Честно говоря, без щедрой помощи, которую ей оказали старшекурсники Слизерина, она бы не смогла получить свою О.В.Л., даже если бы она не была такой уж замечательной. С обычными уроками профессора Амбридж у кого был бы шанс? Ни у кого, просто. На самом деле, вполне вероятно, что единственной причиной, по которой она

получила «Превосходно», была ужасная успеваемость остального класса.

Письма из Хогвартса были не самыми креативными, правда, но они, по крайней мере, были одинаковыми для всех. Все ее друзья получили по одному письму, как и их друзья, братья и сестры, если таковые имелись в школе. Это было частью жизни каждого ученика, и поэтому для всех в возрасте Дафны они были обычным делом.

Нет, сегодня она снова получит письмо из Гринготтса. Как и в прошлом году, и в позапрошлом, и в позапрошлом, и до этого, вплоть до первого курса, каждое из которых приходило за сто сорок четыре дня до её дня рождения. Правда, тогда, в первый год, письмо получили не она, а ее родители, но по сути это было то же самое письмо. Каждый год в один и тот же день. Шестнадцать писем, пять последних из которых были абсолютно одинаковыми. Почему Спаун всегда так шумел по этому поводу, Дафна никогда не поймет. Все всегда было одинаково, ничего не менялось, и это было просто рутинной. Единственное отличие от прошлых лет, подумала Дафна, заключалось в окончательности этого письма. Оно будет последним, так или иначе. В прошлом это была традиция, не более того. Она получала письмо, но прекрасно понимала, как мало оно значит для ее жизни. Небольшое деловое соглашение, в котором обе стороны - и ее, и его - сядут и подпишут простой договор, и ей больше никогда не придется иметь дело с контрактом; она будет свободна. Все должно было решиться тем летом, летом перед ее семнадцатилетием, если бы все шло по плану.

Но теперь этого не произошло. Это больше не было простой формальностью. Отец не мог освободить ее от этого обязательства, у него не было необходимых средств для его решения. Ее мать не стала бы этого делать, даже если бы верила в планы и намерения своей дочери или просто уважала желания Дафны. Его мать Нарцисса не смогла бы подписать договор, даже если бы захотела, - опять неприятное дело, то же самое, что и у отца Дафны, - отсутствие средств. Но зачем Нарциссе Малфой вообще понадобилось расторгать контракт? За последние два месяца ситуация кардинально изменилась. Тогда она была женой влиятельного политического советника, общалась с самыми влиятельными людьми, с министром магии, как говорили, и с несколькими главами департаментов; тогда это был Люциус Малфой. Он исправился, стал продуктивным и добропорядочным гражданином, как он утверждал. Он был в ужасе от побега зимой. Ужасное дело, - сетовал он.

Потом Малфоя поймали с поличным, поместили; он был в компании многих беглецов, среди которых была и его невестка. Никаких идей, никаких сомнений, - утверждал министр. Ужасно, - сетовал министр. Возможно, так оно и было - для него. Когда одного из его сторонников буквально разоблачили как Пожирателя смерти и посадили в тюрьму, у министра не было ни единого шанса удержаться у власти.

Честно говоря, Дафна была согласна с его отстранением от должности. Независимо от того, кто на чьей стороне, министр, который был настолько неэффективен, либо ввязывался в теневые дела с Пожирателями смерти без какой-либо защиты или правдоподобного алиби, либо не мог противостоять растущей силе Темного Лорда, не мог быть лидером ни для одной из сторон. Был ли Скримджор хорошим выбором, еще предстоит выяснить.

Но восемнадцатое июня стало днем, когда изменилась и жизнь Дафны. Если раньше

существовал лишь смутный риск активации контракта, который должен был быть устранен простым соглашением, что немного увеличило бы богатство ее семьи - не более чем формальность, - то с утра восемнадцатого числа ее жизнь пошла наперекосяк, причем в худшую сторону, как ей казалось, даже если она и не знала об этом вначале. Конечно, она знала, что могут возникнуть осложнения, что окончательное соглашение может быть подписано только в день его рождения. В юности она даже подумывала о том, чтобы пустить все на самотек, просто чтобы посмотреть, что из этого получится. Тогда Драко был другим.

Утром двадцатого числа счета его семьи были заморожены, и денег осталось совсем немного. Дафна слышала, но не была в этом уверена: слишком мало для настоящей чистокровной семьи, чтобы расторгнуть контракт. Как бы то ни было, почти все в общезнании уже давно осознали всю серьезность ситуации. А как иначе? И Пэнси, и Миллисент были хорошо знакомы с традициями чистокровных. Конечно, это привело к серьезному разладу с подругами: Пэнси обиделась на Дафну за то, что та помешала ее мечте выйти замуж за Драко. Но у Дафны не было выбора, и только время покажет, смогут ли они помириться.

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078255>